

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ В АНТИУТОПИИ ОЛДОСА ХАКСЛИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Фролов Михаил Валерьевич
Ульяновский государственный технический университет
студент

Аннотация

В статье на примерах общества современного и общества, описанного в антиутопическом романе "Дивный новый мир" рассматривается феномен общества потребления; также разрабатываются идеи из более позднего сочинения О. Хаксли "Возвращение в дивный новый мир".

Ключевые слова: [антиутопия](#), [Дивный новый мир](#), [диктатура](#), [дисциплинарная власть](#), [контроль](#), [потребление](#), [свобода](#), [удовольствие](#), [Хаксли](#)

CONSUMER SOCIETY IN ALDOUS HUXLEY'S DYSTOPIA AND IN OUR TIME

Frolov Mikhail Valerievich
Ulyanovsk State Technical University
student

Abstract

Рубрика: [Философия](#)

Библиографическая ссылка на статью:

Фролов М.В. Общество потребления в антиутопии Олдоса Хаксли и в современном мире // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13177> (дата обращения: 16.05.2025).

В книге «О дивный новый мир», опубликованной в 1932 году, О. Хаксли рассказал не о традиционной для жанра антиутопии тирании, основанной на насилии, а о системе, основанной на сверхпотреблении. Он предсказал на страницах романа процессы, вызванные быстрым ростом промышленности, повышением уровня жизни и развитием сферы развлечений. Хаксли одним из первых описал феномен общества потребления, о котором гораздо позже рассказал Бодрийяр в одноименном философском труде; о котором рассуждали в художественной литературе Ф. Бегбедер («99 франков»), В. Пелевин («Generation П») и другие.

Гораздо позже, в опубликованном почти тридцать лет спустя «Возвращении в дивный новый мир» Хаксли вновь обращался к этой теме. Снова и снова он находил опасные и очевидные сходства современного ему мира и мира, придуманного им много лет назад, и пришел к выводу, что мы приближаемся к концепции «Дивного нового мира» гораздо быстрее, чем предполагалось. Насколько же мы подошли к ней сейчас?

Согласно сюжету книги, люди рождаются не традиционным путём, а выращиваются на специальных заводах. На стадии развития эмбриона они разделяются на касты, различающиеся умственными и физическими способностями. Для поддержания кастовой системы общества посредством гипноза людям прививается гордость за принадлежность к своей касте, почтение по отношению к высшей касте и презрение к низшим кастам, а также ценности общества и основы поведения в нём; в системе образования упор делается не на общее понимание вещей, а на узкие частности: «не философы, а собиратели марок и выпиливатели рамок составляют стеновой хребет общества» [2, с.308].

Наш мир всё ещё слишком полон случайных проявлений человеческой природы и индивидуальности, чтобы стать похожим на произведение писателя-фантаста, однако зачатки подобного видны в реформах, унифицирующих систему образования: единые экзамены по конкретным предметам, к которым старшеклассники начинают готовиться еще детьми, изначально определяют и ограничивают дальнейшее развитие. Пропагандировавший когда-то в культурах античности и Возрождения, а совсем недавно и в советской культуре, идеал гармоничного, всестороннего человека подменяется узким специалистом, знающим только свое дело. Подобно тому, как это описывалось в произведении Хаксли, современный «правильный» человек, представитель среднего класса, имеющий образование и «чистую» работу должен презирать людей, занимающихся обслуживанием или физическим трудом, и уважать людей, достигших определенного высокого положения и достатка.

Потребность в изучении философии, которая ввиду неприменимости на практике не пользуется популярностью, приписывается массовым сознанием только студентам философского факультета или нелюдимым интеллектуалам в свитерах и очках. А адепты точных наук, по-настоящему увлеченные, любящие то, чем занимаются, высмеяны в массовой культуре как люди, неспособные жить нормальной человеческой жизнью. Некоторыми обывателями считается, например, что математик не будет и не должен в принципе интересоваться философией, историей, и что на это ему банально не хватит времени; что ему совершенно не обязательно заниматься каким-либо спортом или искусством (несмотря на то, что выдающиеся люди часто преуспевают во многом – как, к примеру, Да Винчи, Декарт, Лейбниц, Ломоносов). Подобное понимание человека многократно копируется в массовой культуре, репрезентирует само себя. Человек становится узко ограниченным, представленный в современной культуре персонажи часто обладают конкретным характером и набором качеств, который постоянно повторяется в фильмах и сериалах. Именно эту ориентацию общества на односторонность, специализированность, утилитарность человека можно сравнить с кастовой системой, описанной Хаксли; усугубляет это явление рост мегаполисов, в которых люди становятся чуждыми друг другу и способны выполнять только роль шестеренок механизма.

«А, В, С, витамин D — жир в тресковой печени, а треска в воде» [2, с.448] — слова, внушаемые посредством гипноза персонажам книги, похожи на слоган современной фармацевтической компании.

Появление огромного количества лекарств и косметики, а также технических устройств, новых материалов, одежды, и их постоянная реклама, репрезентация в СМИ, порождают неприятие, безразличия к людям, не пользующимся этими вещами, «дикарям»; гляцевые журналы создают недостижимый, фальшивый стандарт красоты. Мир, полный преувеличенных настоящих и выдуманных (существующих только в газетах, телепередачах) опасностей пугает «домашнего» человека, не позволяет ему выходить за рамки безопасного; человеку предлагается замкнуться в своей «клетке», в производственно-потребительском цикле, отказаться от преодоления себя. В книге так называемые дикари, не являющиеся частью системы, живут в резервациях, в которых царит антисанитария, а люди рождаются естественным путем. Наше же современное общество разделено на дикарей/не дикарей невольно, и такие границы существуют в основном в сознании людей.

Людам из романа Хаксли с детства внушалось такое отношение к вещам: «Чем старое чинить, лучше новое купить» [2, с.342]. И в современном мире вещи всё чаще делают одноразовыми, не подлежащими, не нуждающимися в починке по своей сути – целлофановые пакеты, одноразовая посуда, пластиковая бутылка. В огромных количествах выпускается «одноразовая» одежда, обувь, техника (сапоги, которые прослужат 1-2 сезона, наушники из киоска). Потеря или поломка такой вещи мало что значит. Такая система разращает человека, воспитывает потребительское отношение: ребенок может специально испортить не понравившуюся или не модную вещь, и родители купят ему новую. Но в книге потребительство было нормой и в отношениях: института брака в описанном в романе обществе не существует, и, более того, само наличие постоянного полового партнёра считается неприличным, а слова «отец» и «мать» считаются грубыми ругательствами. Похожие явления в современном мире встречаются в виде отдельных гедонистических и индивидуалистических идей.

«Результаты недавних исследований поведения животных и человека доказывают, что для более эффективного контроля нужно не наказывать за нежелательное поведение, а награждать за желательное» [1, с.13]. Система, описанная в книге, ограждает себя от бунта не угрозами и насилием, а наркотиками «сома» и индустрией развлечений: синтетической музыкой, электронным гольфом, фильмами с примитивным сюжетом, просматривая которые, ощущаешь всё, что происходит на экране. Современная массовая культура также упрощается, выдает зрителю и читателю ограниченный, определенный исследователями набор образов и сюжетов, который будет хорошо принят публикой. Постепенно исчезает познавательная функция искусства. «Зрелища» для народа сопровождаются разрешенными «наркотиками» – алкоголем, табаком, антидепрессантами.

Нельзя не заметить приметы зарождающегося сходства реального мира и мира, выдуманного фантастом. Что же он сам предлагает в ответ? Научить людей быть свободными. «Любая птица, которая научилась обеспечивать себе жизнь, не прибегая к использованию крыльев, скоро откажется от полета и навсегда останется на земле» [1, с.188] – подмена естественной творческой свободы, стремления к постоянному развитию сверхпотреблением угрожает самой сути человека, его «крыльям». За такую свободу, говорит автор, нужно постоянно бороться, используя эти «крылья».

Какие силы могут создавать настоящую, ощутимую угрозу свободе? Казалось бы, общество стало во многом терпимым, гуманным: в прошлом остались демонстративные казни, пытки, тотальная цензура; прошло время тираний и диктатур. Но, по мнению многих современных исследователей, власть, механизмы контроля ничуть не меньше вмешиваются в жизнь людей. Власть не обязательно является атрибутом конкретного человека или группы – например, создатель концепции дисциплинарной власти М. Фуко рассматривает ее как «вездесущность, пронизывающую и производящую социальную реальность», «сеть неизменно напряженных, активных отношений» [3, с.140]. Она постоянно расширяет влияние, проникает во все сферы общественной жизни, «ее социальные практики осуществляются каждодневно, планомерно и регулярно в повседневной жизни любого человека: в организации учебного процесса, в системе функционирования военных и исправительных учреждений, больниц, фабрик и заводов» [3, с.140] – совершенно как в романе Хаксли, за исключением того, что власть там осуществлялась небольшой группой главнуправителей; сегодня же она обезличена и рассеяна повсюду.

Хаксли считает, что наш долг – сдерживание многочисленных факторов, угрожающих свободе – демографических, социальных, политических, психологических. Осуществлять это сдерживание в определенных обстоятельствах смогут и те, кто еще вчера выбирал «телевизор и гамбургеры»: «когда пицца станет меньше, оставшиеся на земле додо снова потребуют свои крылья» [1, с.189]. Таким образом, любой, обнаруживший в себе потребность в творчестве, в развитии, в «свободе», должен удовлетворить ее, а не пытаться подменить суррогатом.

Библиографический список

1. Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир – М.: Астрель, 2012. – 191с.
2. О дивный новый мир: Английская антиутопия. Романы: Сборник /Сост., авт. предисл. А. П. Шишкин. – М.: Прогресс, 1990. – 640 с.
3. Балаклеец Н. А. Дисциплинарная власть как способ управления современным обществом // Современные проблемы права и управления. 4-я Международная научная конференция: сб. докладов. Институт законовдения и управления ВПА. – Вып. 4. – Тула: Папирус, 2014. – С. 139-142.